

ОТЗЫВ

на диссертацию Терещенко Татьяны Сергеевны «Образ Другого в контексте этнокультурного развития эпохи античности (на материале изобразительного искусства)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Переход от классической философии к современной знаменовался появлением целого ряда новых тем и проблем, вызванных довольно радикальным изменением как смыслового контекста исследовательских установок, так и самого мира европейской культуры, в котором они осуществлялись. Так, преодоление эгоцентрической замкнутости рационалистической модели познания открыло во многом неизведанный мир Другого, трансформировав проблематику субъективности (в том числе трансцендентальной) в проблематику интерсубъективности. Новый горизонт актуализировал как те области философии, связанные с отдельным конкретным человеком (философская антропология, персонализм, экзистенциализм, феноменология), так и сферы, связанные с сферой культуры (культурология, эстетика, искусствознание), которые постепенно и с трудом стали преодолевать устойчивый ранее принцип «евроцентризма» и открывать на этом пространстве реальность множественного и иного. При утверждении такого подхода не могли не появиться и новые методы исследований, выходящие за рамки (хотя и не отказывающиеся полностью) моделей познания, определяемых принципами нарративности, рефлексивной рациональности, понятийности и т.п. Так, например, уже феноменология как с первых этапов своего становления в работах Гуссерля начала XX века, так и в более поздних сочинениях Мерло-Понти переориентировала внимание с абсолютизации логических понятий на очевидность непосредственного восприятия, сделав созерцательную установку в отношении открывающейся смысловой данности приоритетной. Но только ближе к концу XX века, во многом оправдывая пророческие предсказания М.Маклюэна, проблема визуального образа становится в центр исследовательских стратегий самых разных наук, например, вышедшей на первый план благодаря структурализму, семиотики -- семиотики культуры, восприятия, образа и т.д. Действительно, анализ визуального образа, особенностей его зарождения, формирования, развития, восприятия, позволил выявить новые пласты смысла, поставить новые вопросы, открыть с неожиданной стороны старые проблемы.

Диссертация Т.С Терещенко учитывает этот контекст, выбирая для разработки актуальную тему Другого (понятого преимущественно в этническом ракурсе), образ которого исследуется на материале античного изобразительного искусства. Такой подход, находящийся на стыке разных наук (истории и теории культуры, эстетики, искусствознания, семиотики, визуальной антропологии, философии и т.д.), уже не раз показал свою эффективность. Можно вспомнить сочинение Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при старом режиме», книгу Ф. Лиссарага «Вино в потоке образов. Эстетика древнегреческого пира», недавний труд петербургских философов Дорофеева Д.Ю., Савчука В.В., Светлова Р.В. «Иконография античных философов: история и антропология образов». В этих и других исследованиях именно отталкиваясь от запечатленного прежде всего в визуально-пластических формах искусства образа

происходит раскрытие смысла, выявление полагания, генезиса и эволюции определенной модели восприятия и интерпретации, раскрытие специфики культуры в определенной перспективе. В этом смысле диссертация Т.С.Терещенко опирается на уже достаточно богатую, показавшую свою актуальность и продуктивность традицию историко-культурного, герменевтического, визуально-антропологического анализа образа.

Структура данного диссертационного исследования ожидаемо делится на две части, одна из которых посвящена образу Другого в культуре и искусстве Древней Греции, а другая – Древнего Рима.

Начинается диссертация с общетеоретического, исходящего из принципов семиотики анализа культуры и искусства как знаковых систем, в частности знаковых систем визуальных образов как способа репрезентации Другого. Диссертант показывает связь понятия Другого с диалогической коммуникацией, осуществляемой в культуре; уточняет значение близких с понятием Другой понятий Чужого и Иного; рассматривает основные функции Другого в культуре. Надо сказать, что подобное теоретическое введение в диссертацию в основном использует семиотическую установку (и то в ограниченном объеме) и совсем не задействует философский опыт герменевтического анализа (Гадамера, Рикера и других), для которого проблема Другого, диалога, открытости, множественности и т.п. является принципиальной. Это несколько уменьшает философско-теоретическую ценность этой части диссертации.

Далее следует конкретное погружение в особенности представления и формирования в греческом искусстве образа Другого. Диссертант смог показать свою увлеченность древнегреческой культурой в исследуемой перспективе, при чтении ощущалось его личная заинтересованность и даже любовь к исследуемому историко-культурному этапу; это представляется важным. Говоря о особенностях культуры Древней Греции (гл.2.1.), Т.С.Терещенко справедливо подчеркивает центральное значение полисной структуры организации социальной и в целом культурной жизни классических греков и радикальные изменения, связанные с ее утратой. Но здесь, например, совсем не указано значение устной коммуникации как приоритетной для греческой классической и (пусть и в меньшей степени) эллинистической культуре, что крайне важно для понимания особых механизмов формирования визуальных образов в этот период. Правда, диссертант касается осмысления опыта представления Другого в греческой литературе и философии (2.2.1.), представляющего из себя довольно беглый обзор, но не отмечается, что и литература, и философия формировались на основе и посредством именно устного общения, являя в своей письменной форме лишь его вторичную трансформацию.

Пожалуй, лучшей в диссертации является третья глава первой части, посвященная анализу образа Другого в визуальном искусстве Древней Греции. Т.С. Терещенко анализирует прежде всего трех представителей Других для древних греков – скифов, персов и чернокожих, и делает она это на основе тщательного изучения греческой (прежде всего аттической) вазописи. Надо сказать, что до сих пор эта область, страстно привлекающая подлинных любителей античной культуры, не имеет достойного представления в русскоязычной литературе: фундаментальных книг, написанных на эту тему, мало, многие из них были созданы давно и, не потеряв своего значения, все-таки не могут в полной мере удовлетворить современного исследователя, да и переводов

иностранных трудов явно не хватает. В этой связи диссертант в процессе работы смогла освоить большое количество иностранных источников, посвященных изучению культурного феномена античной керамической вазописи в целом и представлению в ней образа Другого в частности; также был освоен большой объем греческих керамических артефактов. Хранящихся в разных музеях мира. Такое усердие не может не быть отмечено как достойное, характеризующее с положительной точки зрения рассматриваемую работу. Возможно, обилие открывшегося материала не смогло найти соответствующую ему форму осмысления феномена античной керамики, но и сделанное представляет хороший задел, который, надеюсь, сможет быть развит в дальнейшем. Хотелось бы посоветовать диссертанту заняться популяризацией работ иностранных авторов по аттической вазописи и, возможно, перевести (полностью или частично) какие-то классические работы в этой области – например, того же Ф. Лиссаррага. Из содержательных аспектов стоит выделить подчеркивание Т.С. Терещенко внешности скифов и персов как характерной особенности их образа в глазах греков. Здесь стоит обратить внимание на необходимость развертывания целостной эстетики человеческого образа, в том числе другого и в том числе средствами искусства, в которой внешность уже не является природной данностью, выступая неотделимой от одежды, характера, нрава и в целом социально-культурной определенности человека. Диссертант рассматривает образ как визуальный знаковый текст, имеющий свою систему значений, помогающий его интерпретации и пониманию. Такой подход имеет право на существование, но все же ограничиваться им одним было бы явно не перспективно.

Вторая часть посвящена изучению образа Другого в визуальном искусстве Древнего Рима. В диссертационном исследовании эта часть имеет существенно меньшее значение, чем первая, посвященная Древней Греции, и не случайно ей отведено вдвое меньше объема от общего количества текста. Многие структурные подходы, однако, в этих двух частях совпадают (Другой в контексте культуры с ее особенностями, анализ образа Другого в слове, его генезис в визуальном искусстве и др.), что свидетельствует о последовательном осуществлении выбранной методологии диссертантом. В качестве Другого в культуре Древнего Рима Т.А. Терещенко выбирает галлов, германцев и иудеев. Одной из отличительных особенностей второй части является обращение к исследованию образов Другого на визуальном материале древнеримских монет.

Подводя некоторый итог можно сказать, что диссертация Т.С. Терещенко показывает хорошую проработку специальных источников, особенно в области визуального искусства и вазописи Древней Греции; в ней присутствует четкая структурированность, определяемая целями и задачами исследования работа написана; она стремится к определенной обоснованности своих взглядов и критическому анализу имеющихся подходов; написана хорошим, ясным русским языком, выражающим понимание автором излагаемых положений, доступных для адекватного понимания читателем.

Несмотря на в целом положительную оценку проведенного Т.С. Терещенко диссертационного исследования, хочется отметить ряд недостатков, помимо указанных выше.

Во-первых, заметно недостаточное использование фундаментальных философских подходов в области исследуемой проблематики. Ведь хотя диссертация защищается по культурологической специальности она причислена к философским наукам. Это тем более важно, что проблема визуального образа в настоящее время является чуть ли не самой актуальной проблемой в антропологической эстетики, философии intersubjectивности, философской и визуальной антропологии, герменевтики и феноменологии, теории и философии коммуникации. Как кажется, при исследовании образа Другого в этнической перспективе, не следовало полностью исключать рассмотрение образа Другого внутри самой античной философской традиции (ведь именно так понимались, например, киники). Складывается ощущение, что диссертант не смог найти нужную меру между искусствознанием и теорией культуры, с одной стороны, и философией (в широком смысле), с другой, в результате чего поставленная интересная и актуальная проблема не получила той глубины, объема, масштаба, на которую вполне могла бы рассчитывать. Возможно, и поэтому в работе встречаются такие оплошности, как характеристика классического представителя античного скептицизма Секста Эмпирика стоиком (с.100)

Во-вторых, важно частью диссертационного исследования является работа с первоисточниками. К сожалению, диссертант местами показывает недостаточный уровень такой работы, ограничиваясь ссылками на цитаты из классических авторов, задействованных в чужих работах. И это несмотря на то, что античность, казалось бы, естественно обращает к чтению и осмыслению таких первоисточников, чья научная и культурная ценность очевидна, особенно для исследований, связанных с античностью. Так, в библиографии нет ссылок на сочинения Платона, Аристотеля, Исократы и других классических авторов, упоминаемых в диссертации. А ведь знание древнегреческих первоисточников могло бы эффективно раскрыть связь нарративного и визуального в отношении к проблеме Другого. Так, например, в платоновском «Пире» в речи Павсания напрямую затрагиваются концептуальные отличия эллинов от варваров (отношение к телу, любви и др.). Достойная культура научного исследования немислима без уважительного отношения к тщательному, порой, при необходимости, критическому анализу классических первоисточников, которые ничем не могут быть заменены.

В-третьих, хотелось бы отметить, что при анализе образа Другого в древнегреческой культуре были опущены такие интересные и плодотворные темы, как особая оценка эллинами македонцев, которые для многих греков рассматривались как Иные и отношение к которым в любом случае раскрыло бы глубокую амбивалентность «своего» и «чужого» в классической Греции. Особая, жестко критическая оценка римлянами II-I в.д.н.э. греков и греческой созерцательной культуры (в первую очередь философии), построенная на принципиально отличном культурном менталитете, также могла бы быть включена в исследование. Вызывает также недоумение тот факт, что диссертант не проанализировал фигуры скифа-мудреца Анахарсиса (иногда даже причисляемого к списку семи мудрецов), который собой, своей жизнью и учением показывал возможность продуктивного, не стирающего принципиальных отличий диалога между скифской и эллинской культурами в сер. VI в.д.г.э. Наконец, представляется целесообразным более активно и широко задействовать уникальный материал фресковой живописи – например, в этрусских погребениях под г.Тарквиния или бесценный дар сохранившейся живописи из Помпей, Геркуланума, Стабии (хранящийся в том числе в

Неаполитанском Национальном Археологическом Музее). Я уже не говорю о том, что продуктивно было бы сравнить способы репрезентации одних и тех же образов Другого (того же Анахарсиса) в традиции античной и последующей европейской живописи.

Хочется надеяться, что указанные недостатки, которые, повторю, не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования, будут учтены Т.С. Терещенко в ее дальнейшей работе.

Таким образом, кандидатская диссертация Терещенко Татьяны Сергеевны «Образ Другого в контексте этнокультурного развития эпохи античности (на материале изобразительного искусства)», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в частности, пунктам 9-14 «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 № 842. Соискатель достоин присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 - теория и история культуры (философские науки).

16.04.2018

Дорофеев Даниил Юрьевич

Доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»

199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2

Подпись

Д. Ю. заверяю

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
ПО РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ
Н.В. Сигитова
«16» « 04 » 20 18